

Елена Степанян

ПАВЕЛ И ТЭКЛА

Елена Степанян

Павел и Тэкла

Поэма

2-е издание (электронное)

Москва
• Теревинф •
2018

УДК 821.161.1(081) Степанян Е.

ББК 84(2=411.2)бя44

С79

Степанян, Елена.

С79 Павел и Тэкла : поэма [Электронный ресурс] / Елена Степанян. - 2-е изд. (эл.). — Электрон. текстовые дан. (1 файл epub). — М. : Теревинф, 2018. — Систем. требования: Adobe Digital Editions 4.5 (Windows, Android, macOS) или iBooks (4.3 для iOS либо 1.7 для macOS).

ISBN 978-5-4212-0401-5

В поэме рассказана история трагической любви апостола Павла и его ученицы Тэклы (в русской традиции — Феклы). Источником сюжета послужили апокрифические «Деяния Павла и Феклы». За эту поэму автор в 2015 году удостоена премии «Terra Incognita» в номинации «Поэзия времен».

УДК 821.161.1(081) Степанян Е.
ББК 84(2=411.2)бя44

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: Павел и Тэкла : поэма / Елена Степанян. - М. : Теревинф, 2016. - 96 с. - ISBN 978-5-4212-0323-0.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устраниении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-4212-0401-5

© Е. Г. Степанян, 2015
© Оформление
«Теревинф», 2015

1. Pax Romana

I

— Что это, Ангелы? Что за река?
— Это Рейн — сотоварищ потоков звездных.
Звезды двинули полчища
Римлян грозных,
И они прорубаются издалека
Сквозь леса,
Сквозь германцев свирепых рать,
Орошая кровью, своей и чужою,
Рейнские берега,
Чтобы им стать
Почвой новою,
Явью иною —
Рейн коронуется виноградной лозою.

Вот виноград обвивает Трир¹ —
Древнего духа Германца обитель.
Чуждый веселья скорбный воитель,
Силу он черпает только в сраженье.
Так пусть Дионисовой крови броженье
Хлынет теплом в его сумрачный мир!

Но ни вино,
Ни обманные ласки
Дионисийской дурманящей пляски
Долго его не удержат в пленау.

Боги германские, скорбные боги,
К северным фьордам протопчут дороги.
Сердце холодное знает одну
Ненасыщаемую войну.

Станет Германец морским королем.
Духам, исполненным скорби и боли,
В битве над водною бездной раздолье.
Будут рубиться, страха не зная,
Кличет из битвы их бездна иная —
До разделенья пространств и времен.

Но звездам союзный Рейн-властелин
В холодное море
Несет свои воды,
И голос его доходит до фьордов
И даже до царства плавучих льдин.

И он заставит вернуться назад
Неутолимо печальную душу
Бога-Германца, и он разрушит
Трир, облаченный в римскую тогу,
Трир, кадящий чужому богу,
И вытопчет его виноград.

Снова и снова
На суще и в море
Боги земные ведут свои споры.
Всем завладеть
Или все погубить —
А по-иному их спор не решить.

Но даже если удастся разрушить
Весь мир сотворенный —
Холодную душу
Согреть и утешить не сможешь опять,
И в бездне ты будешь
От боли кричать.

И пусть содрогнутся надзвездные башни
От этого крика,
Пусть Ангелам страшно
Покажется в их ослепительной доле:
— Пресветлые духи!
Отведайте боли!

— Свидетели звезды!
Свидетели море и Рейн!
Нас ваши мучения ранят
Больней и острей,
Чем пытки и казни,
Что нам уготовили вы —
Распятия, бичи и костры,
И львиные рвы.

Но Ангел, избывший страданье, Вернется опять
И станет лучами
На куполе храма играть. С улыбкой на фреске
Свой собственный образ найдет И в хор
славословящий
Голос негромкий вольет.

.....

.....

— Я вижу, я слышу,
Я все понимаю умом,
Но невыносимо
Остаться с тобою вдвоем.
Хоть дважды, хоть трижды,
Хоть тысячу раз
Отдай свою жизнь за меня —
Не станет холодное сердце
Частицей огня.

И молится Каин,
И лоб разбивает,
И пыльные плиты
Несчетно лобзает,
И бьет себя плетью,
И носит вериги,
И вырубил насмерть
Священные книги.
Но ненависть к брату
Под пеплом таится,
И больше, чем смерти,
Любви он страшится.

II

Отродье волчицыно!
Что ты скулишь?
Весь мир тебе отдан в добычу —
И этого мало!
Да хоть бы и звездное царство
Ты завоевала,
Но голода, сердце сосущего,
Не утолишь!

Боишься ли смерти?
— Никто не боится ее.
Она бы казалась желанной,
Когда бы не зависть к живым.

И день ото дня наполняется Рим
Какими-то слухами, снами,
А сделки с чужими богами
Сулят, что мы сможем родиться опять,
Чтоб в новых рождениях все наверстать
Смогли упустившие счастье свое.

— А если мы сыты богатством и славой,
Как кровью упившиеся удавы,
И счастья избыток
Валил из ноздрей?
И вечная молодость нас не прельщает,
И оргии таинств
Не обольщают,
И миф позабытый
В сознанье всплывает:
Как с камнем в объятьях
В пучину морей
Бросался, постылый свой рай покидая,
Бессмертьем измученный Гиперборей.

Но Курций? Но Регул?
Жена Коллатина?
Чьи судьбы легли
В основание Рима!
Чему же они исступленно служили?
Тому ли, чтоб мы
Словно боги зажили,
А все их немеркнувшие деянья
Спокойно бы предали осмеянию?..